

Н. И. Манько

ВТОРАЯ И ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАЦИИ КАК СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ПРИЗНАКОВОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена выявлению механизма репрезентации элементарной признаковой ситуации в трансформе простого предложения современного французского языка. Соотношение квалификативного признака и носителя, устанавливаемое дополнительно к соотношению процессуального признака и носителя (представлено предикативным ядром), реализуется как вторая или вторичная предикации. Установлены три универсальные модели построения простого предложения, в котором свернутое предикативное отношение репрезентирует элементарную признаковую ситуацию.

В основе механизма репрезентации элементарной признаковой ситуации лежит соотношение квалификативного признака и его носителя, оформленное предикативным отношением между подлежащим и сказуемым [1, с. 550]. Кваликативный признак предикцируется носителю в определенный момент времени и осмысливается как реальный (*Pierre est sage* ‘Петр послушный’), гипотетический (*Serais-tu furieuse?* ‘Неужели ты в бешенстве?’) или желаемый (*Je voudrais que ma femme soit belle et joviale* ‘Я бы хотел, чтобы моя жена была красивой и жизнерадостной’). Вместе с тем соотношение квалификативного признака и его носителя может быть представлено свернутым предикативным отношением между неглавными членами предложения, не обладающими категориями предикативности (модальность, время и лицо):

(1) *Amusé, Arthur resta quelques instants sur le palier* ‘Отвлеченный, Артур несколько минут оставался на лестничной площадке’.

В высказывании (1) обособление причастия прошедшего времени, которое «синтаксически и семантически является определением некоей сущности» [2, с. 198], свидетельствует о приобретении им предикативной функции. Поскольку обособленное определение не имеет собственного выражения категорий предикативности, при его трансформации в само-

стоятельное высказывание эти категории «заимствуются» у сказуемого предикативного ядра, представленного формой третьего лица прошедшего законченного времени изъявительного наклонения (*il/ resta*):

(1a) *Arthur resta quelques instants sur le palier. Il était amusé* ‘Артур несколько минут оставался на лестничной площадке. Он был отвлечен’.

Зависимый характер свернутого предикативного отношения от предикативного ядра становится для советских и российских исследователей основанием для выделения основной и вторичной предикации (Е. А. Ванчикова, В. Н. Ерхов, О. И. Москальская, Н. М. Сазонова и др.). Последнюю определяют также как второстепенную (В. Грабье, Г. А. Золотова), или дополнительную, секундарную (П. А. Лекант, А. Ф. Прияткина). О вторичной предикации речь идет, когда анализируют обособленные определения, причастный, деепричастный и инфинитивный обороты, необособленные обстоятельственные определения, а также предикатив прямого дополнения и подлежащего.

В зарубежной романистике все вышеперечисленные конструкции рассматриваются в контексте второй предикации, *la prédication seconde* (P. Cadiot, C. Feuillard, L. Kupferman, L. Melis, M. Riegel, M. Wilmet и др.). Вторая предикация оформляется трансформом, который – несмотря на включенность в общую синтаксическую структуру простого предложения – имеет собственное фразовое содержание [3, р. 3]. Тем самым зарубежные представители романистики делают акцент на выражении соотношения нескольких признаков с носителем в пределах одного высказывания. Такой подход, однако, не означает самостоятельность трансформа: свернутое предикативное отношение функционирует на фоне предикативного ядра, «пространственно-временной рамки» [4, р. 25] всего предложения-высказывания.

Для экспликации соотношения квалификативного признака и носителя, которое устанавливается дополнительно к соотношению процессуального признака и носителя, вслед за зарубежными романистами используем термин *вторая предикация*. Соотношение процессуального признака и носителя создает структурный и семантический «костяк» высказывания и репрезентирует элементарную процессуальную ситуацию (*Arthur resta quelques instants sur le palier*). Соотношение квалификативного признака и носителя, выраженное свернутым предикативным отношением, порождает элементарную признаковую ситуацию (*Arthur était amusé*). Самостоятельно ни элементарная процессуальная, ни элементарная признаковая ситуации не дают точного представления о процессуально-признаковой ситуации, представленной исходным высказыванием [5, л. 35]: *Amusé, Arthur resta quelques instants sur le palier*. На наш взгляд, репрезентация единой – сложной – ситуации подтверждает семантико-коммуникативное равенство предикаций и предопределяет выделение первой (основной) и второй предикации.

Во французском языке выделяем три модели построения простого предложения, в котором свернутое предикативное отношение репрезентирует элементарную признаковую ситуацию:

Модель 1: Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предикатив;

Модель 2: Подлежащее – Сказуемое – Предикатив;

Модель 3: Подлежащее – Сказуемое – Обособленное определение.

В высказываниях, построенных по модели 1, формируется своеобразный аналог предикативного ядра: свернутое предикативное отношение возникает между прямым дополнением (подлежащее трансформа) и его определением (предикатив трансформа):

(2) *Je bois le café tiède* ‘Я пью кофе теплым’. → (2a) *Je bois du café. Le café est tiède quand je le bois* ‘Я пью кофе. Кофе теплый, когда я его пью’.

В высказывании (2) переходный глагол *boire* ‘пить’ одновременно выполняет две синтаксические функции: функцию сказуемого предикативного ядра (*Je bois du café*) и функцию окказионально связочного глагола, посредством которого устанавливается соотношение признака и его носителя (*Le café est tiède*). При этом между совершением субъектом физического действия и приобретением объектом этого действия квалификативного признака устанавливается временная сопряженность: *Le café est tiède quand je le bois*. Таким образом, в высказывании (2) речь идет не о том, что субъект пьет кофе, и не о том, что кофе теплый, а о том, что субъект пьет кофе, когда он теплый.

В высказываниях, построенных по модели 2 (Подлежащее – Сказуемое – Предикатив), свернутое предикативное отношение возникает между подлежащим предикативного ядра (подлежащее трансформа) и его определением (предикатив трансформа):

(3) *Robert rentra de mauvaise humeur* ‘Роберт вернулся домой в плохом настроении’. → (3a) *Robert rentra étant de mauvaise humeur* ‘Роберт вернулся домой, будучи в плохом настроении’. → (3б) *Robert rentra. Il était de mauvaise humeur quand il rentra* ‘Роберт вернулся домой. Он был в плохом настроении, когда вернулся’.

Появление формы *étant* в трансформации (3a) вполне закономерно: форма *étant* не имеет самостоятельного выражения категорий предикативности, но, как любая глагольная форма, потенциально способна создавать отдельное высказывание (трансформация (3б)). При этом между действием субъекта и его квалификативным признаком устанавливается временная сопряженность (*Robert rentra. Il était de mauvaise humeur quand il rentra*).

(4) *Mes frères repartirent, ivres de rage* ‘Мои братья ушли, ослепленные яростью’. → (4a) *Mes frères repartirent. Ils étaient ivres de rage* ‘Мои братья ушли. Они были ослеплены яростью’.

Высказывание (4) соответствует модели 3 (Подлежащее – Сказуемое – Обособленное определение). Свернутое предикативное отношение возникает между подлежащим и обособленным определением (трансформация (4a)). Постпозиция обособленного определения по отношению к сказуемому указывает на его соотношение одновременно с подлежащим и сказуемым:

(4б) *Mes frères repartirent parce qu'ils étaient ivres de rage* ‘Мои братья ушли, потому что они были ослеплены яростью’.

Таким образом, в высказывании (4) группа прилагательного *ivres de rage* выполняет функцию обособленного обстоятельственного определения, а между совершением действия и квалификативным признаком возникает причинно-следственная связь. Несмотря на возникновение причинно-следственной связи между совершением субъектом действия и появлением у него квалификативного признака, исходное высказывание репрезентирует единую процессуально-признаковую ситуацию: Мои братья ушли потому, что были ослеплены яростью.

Три представленные выше модели построения простого предложения допускают синтаксические трансформации, не влияющие на представление элементарной признаковой ситуации. Так, в модели 1 (Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предикатив) возможно замещение прямого дополнения личным местоимением: *Mon café, je le bois tiède* ‘Кофе, я пью его теплым’. Разрыв непосредственной синтагматической связи подлежащего трансформации и его предикатива обуславливает формирование модели 1а – Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое – Предикатив.

В модели 2 (Подлежащее – Сказуемое – Предикатив) позицию сказуемого может занимать как непереходный глагол (*Robert rentra de mauvaise humeur* ‘Роберт вернулся домой в плохом настроении’), так и переходный (*Elle quitta le bar seule* ‘Она ушла из бара в одиночестве’). Таким образом, исходная модель допускает добавление еще одного структурного компонента: Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предикатив. Выделение модели 2а как самостоятельной считаем нецелесообразным: формально модель 2а совпадает с моделью 1, но квалификативный признак соотносится с субъектом действия, а не с объектом, на который это действие направлено.

В модели 3 (Подлежащее – Сказуемое – Обособленное определение) обособленное определение может располагаться как в препозиции (*Amusé, Arthur resta quelques instants sur le palier*), так и в постпозиции (*Mes frères repartirent, ivres de rage*).

Возможность расширения минимальной модели построения простого предложения, как и изменение последовательности его компонентов, обуславливают определение трех проанализированных выше моделей построения простого предложения как у н и в е р с а л ь н ы х.

Проанализируем пару высказываний, соответствующих универсальной модели 1:

(5) *Les moines emmenèrent Keira inconsciente jusqu’au monastère* ‘Монахи увезли Кейру, без сознания, в монастырь’. → (5а) *Les moines emmenèrent Keira jusqu’au monastère. Elle était inconsciente quand ils l’emmenèrent* ‘Они увезли Кейру в монастырь. Когда они ее увозили, она была без сознания’;

(6) *Vingt minutes plus tard, les secouristes emmenaient l’adolescente toujours inconsciente* ‘Двадцать минут спустя спасатели увезли девушку, по-прежнему находящуюся в бессознательном состоянии’. → (6а) *Vingt minutes plus tard,*

les secouristes emmenaient l'adolescente qui était toujours inconsciente 'Двадцать минут спустя спасатели увезли девушку, которая по-прежнему находилась в бессознательном состоянии'.

В обоих исходных высказываниях позицию сказуемого предикативного ядра занимает переходный глагол *emmener* 'увозить с собой'. Предикативное ядро этих высказываний репрезентирует элементарную процессуальную ситуацию (*Ils emmenèrent Keira jusqu'au monastère; Vingt minutes plus tard, les secouristes emmenaient l'adolescente*), а прилагательное *inconsciente* и группа прилагательного *toujours inconsciente* репрезентируют элементарную признаковую ситуацию. Однако исходные высказывания допускают разные трансформации (5а, 6а): в коммуникативной ситуации (5) реализуется временная сопряженность действия и квалификативного признака (*Elle était inconsciente quand ils l'emmenèrent*), а в (6) появление признака предшествует совершению действия (*Vingt minutes plus tard, les secouristes emmenaient l'adolescente qui était toujours inconsciente*).

В трансформации (6а) используется относительное местоимение *qui*, которое указывает на предикирование объекту признака не через сказуемое, совмещающее две синтаксические функции, а через собственно связочный глагол *être*, имплицитно присутствующий в исходном высказывании. Отсутствие окказионально связочного глагола и трансформация высказывания с помощью относительного местоимения *qui* свидетельствуют о реализации в высказывании (6) вторичной предикации, тогда как в (5) предикация – вторая.

Зарубежные лингвисты (P. Cadiot, N. Furukawa, L. Melis, C. Muller, G. Siouffi и др.) отмечают, что вторичная предикация, *la prédication secondaire*, возникает в придаточном предложении [6, p. 159]:

(7) *Je crois que Claude est un homme honnête* 'Я считаю, что Клод – честный человек'.

Несмотря на то, что придаточное предложение *que Claude est un homme honnête* выражает элементарную признаковую ситуацию, предикативное отношение, возникающее между подлежащим и сказуемым, трактуется как вторичная предикация. Формальным показателем вторичности предикации является союз *que*, субстантивирующий придаточное [3, p. 3]:

(7а) *Je crois l'honnêteté de Claude* 'Я верю в честность Клода'.

Как показывает проведенный нами анализ, вторичная предикация реализуется не только в придаточном, но и в простом предложении, что вызывает трудности в дифференциации второй и вторичной предикации. Вторичная предикация, также как и вторая, реализуется в трансформах универсальных моделей построения простого предложения.

Проанализируем высказывание:

(8) *Mathias trouva l'endroit épatant* 'Матиас нашел место потрясающим'. → (8а) *Mathias, comment trouva-t-il l'endroit?* 'Матиас нашел, что место было каким?'. – *Mathias le trouva épatant* 'Матиас нашел его потрясающим'.

Замещение прямого дополнения *l'endroit* (но не присоединяемого к нему адъективированного причастия) личным местоимением третьего лица свидетельствует о том, что *épatant* выполняет синтаксическую функцию предикатива прямого дополнения. Глагол *trouver* используется в лексико-семантическом варианте значения 'penser, juger que qqch, qqn a telle caractéristique, lui attribuer telle qualité ou tel défaut' 'думать, считать кого-то (что-то) обладателем той или иной характеристики, приписывать ему некоторое качество или недостаток' [7, p. 2637]. Реализация такого лексико-семантического варианта значения глагола обуславливает трансформацию (8б) с придаточным предложением, вводимым союзом *que*:

(8б) *Mathias trouva que l'endroit était épatant* 'Матиас нашел, что место было потрясающим'.

Несмотря на трансформацию (8б), считаем, что в высказывании (8) реализуется вторая предикация: трансформация свернутого предикативного отношения в придаточное предложение обусловлена лексическим значением глагола в позиции сказуемого. А в самой трансформации (8б) предикация – вторичная.

Выбор средства репрезентации элементарной признаковой ситуации (вторая или вторичная предикация) обусловлен коммуникативной значимостью соотношения квалификативного признака и его носителя. Употребление в позиции сказуемого предикативного ядра глагола, обозначающего ментальное действие субъекта (*trouver, croire, juger, imaginer* и др.), свидетельствует о том, что основная предикация не создает ситуацию действительности, а обозначает исключительно субъект оценки. Свернутое предикативное отношение репрезентирует элементарную признаковую ситуацию (*L'endroit était épatant*). Таким образом, в высказывании (8) свернутое предикативное отношение, несмотря на синтаксическую зависимость от предикативного ядра, является более значимым с точки зрения семантики и представления ситуации действительности.

Проведенный анализ механизма репрезентации элементарной признаковой ситуации в трансформе простого предложения показал, что свернутое предикативное отношение между неглавными членами предложения (прямое дополнение и его определение или подлежащее и его определение) реализуется как вторая или вторичная предикации. Обе предикации, «заимствуя» категории предикативности у предикативного ядра, являются синтаксически зависимыми от основной (первой) предикации. Однако при второй предикации предикативное отношение носителю квалификативного признака осуществляется через сказуемое предикативного ядра (окказионально связочный глагол), а при вторичной – через связочный глагол *être*, выраженный в предложении эксплицитно или имплицитно.

Во французском языке функционируют три универсальные модели построения простого предложения, в котором вторая и вторичная предикации репрезентируют элементарную признаковую ситуацию: Подлежащее – Сказуемое – Предикатив; Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предикатив; Подлежащее – Сказуемое – Обособленное определение. При

трансформации высказываний со второй предикацией между действием и признаком возникают временная сопряженность (модели 1 и 2) или причинно-следственные отношения (модель 3), в то время как при вторичной предикации это отношение характеризуется подчинительной связью (на что указывают союзы *qui* или *que*). Оформление репрезентации элементарной признаковой ситуации второй или вторичной предикацией обусловлено семантической и коммуникативной значимостью соотношения квалификативного признака и его носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка : учебник / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; под ред. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
3. Cadiot, P. Présentation / P. Cadiot, N. Furukawa // Langue française ; P. Cadiot, N. Furukawa (éds). – Paris : Larousse, 2000. – № 127. – P. 3–15.
4. Riegel, M. Verbes essentiellement ou occasionnellement attributifs / M. Riegel // L'information grammaticale ; G. Serbat (éd). – Paris : Éditions Heck S. A., 1981. – № 10. – P. 23–27.
5. Манько, Н. И. Семантико-прагматический потенциал моно- и полипропозитивного простого предложения во французском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Н. И. Манько; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2018. – 131 л.
6. Siouffi, G. 100 fiches pour comprendre la linguistique / G. Siouffi, D. Van Raemdonck. – Paris : Bréal, 2012. – 224 p.
7. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française ; sous la dir. de J. Rey- Debove, A. Rey. – Paris : Dictionnaires le Robert, 2013. – 2837 p.

The article deals with the mechanism that represents an elementary attributive situation in simple sentences in contemporary French. It has been established that the reduced predicative link between the subject and its predicate or direct object and its predicate reveal second or secondary predications.

Поступила в редакцию 09.12.2020